Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2023

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 4 (68) Том 9 - Россия и Ватикан. 2018

СССР, российские католики и Ватикан в преддверии Второй мировой войны: основные события и направления исследований

Токарева Евгения Сергеевна

Институт всеобщей истории РАН

Российская Федерация, Москва

Фриз Грегори

Брандайс Университет

Соединенные Штаты Америки, Уолтем

Беглов Алексей Львович

Институт всеобщей истории РАН. НИЯУ «МИФИ»

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье рассматриваются основные события истории Католической церкви в России и советско-ватиканских отношений, которые разворачивались в 1920-е — 1930-е гг., а также описываются современные направления исследований советско-ватиканских отношений межвоенного периода, в частности, исследования, представленные в рамках международной научной конференции «Россия и Ватикан в международном контексте в период понтификата Пия XI (1922—1939)» и одноименного тематического выпуска Электронного научно-образовательного журнала «История». Поэтому статья может выступать как введение к данному тематическому выпуску. Рассматриваемый период в истории советско-ватиканских отношений имеет две четких событийных доминанты: это кампания по изъятию церковных ценностей 1922—1923 гг. и организованный тогда же советской властью судебный процесс над католическим духовенством, а также «крестовый поход молитв» в защиту верующих в СССР, инициированный папой Пием XI в 1930 г., и связанные с ним акции советской власти. Вместе с тем, значительное внимание уделяется и механизму формирования политики Ватикана в отношении

советской России и деятельности папской комиссии «Про Руссия» и ее главы Мишеля Д'Эрбиньи. Также в статье формулируются предварительные итоги изучения международной политики Ватикана и советско-ватиканских отношений в 1920-е — 1930-е гг. в свете обнаруженных на сегодняшний день источников и опубликованных исследований. Авторы выделяют три направления, в рамках которых сегодня работают историки советско-ватиканских отношений межвоенного периода: систематизированный обзор недавно открытых архивных фондов и вновь выявленных документов; углубление представлений о реальной жизни Католической церкви в советской России; анализ международной ситуации и политики Ватикана и СССР в этом контексте в преддверии Второй мировой войны. Авторы статьи обращают внимание на значимость религиозного фактора для международной и внутренней политики советского руководства в 1920-е — 1930-е гг. и подчеркивают ценность зарубежных источников о религиозной жизни в СССР, которые позволяют хотя бы отчасти заполнить те лакуны в религиозной истории советского периода, которые возникли из-за отсутствия конфессиональных архивов.

Ключевые слова: Россия (СССР) в XX в., Ватикан, международные отношения, Папская комиссия «Про Руссия», Мишель Д'Эрбиньи, Пий-Эжен Невё, «крестовый поход молитв» 1930 г., источники о религиозной жизни в СССР

Дата публикации: 16.05.2018

Ссылка для цитирования:

Беглов А. Л. , Токарева Е. С. , Фриз Г. СССР, российские католики и Ватикан в преддверии Второй мировой войны: основные события и направления исследований // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2018. – Т. 9. – Выпуск 4 (68). URL: <https://history.jes.su/s207987840002214-4-1/>. DOI: 10.18254/S0002214-4-1

¹ Предлагаемый читателю тематический выпуск журнала под названием «Россия и Ватикан» продолжает традицию публикации статей, написанных на основе материалов двусторонних российско-ватиканских конференций¹. Конференция, материалы которой публикуются в настоящем выпуске, состоялась в мае 2014 г. в Санкт-Петербурге на базе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена и называлась «Россия и Ватикан в международном контексте в период понтификата Пия XI (1922—1939)»². Основной задачей, которую ставили перед собой участники конференции, было сформулировать предварительные итоги изучения международной политики Ватикана и российско-ватиканских отношений в 1920—1930-е гг. в свете обнаруженных на сегодняшний день источников и опубликованных исследований.

² Этот период и в жизни нашей страны, и в отношениях СССР с Ватиканом был поистине драматическим. Перечислим основные события в истории Католической церкви в России и советско-ватиканских отношениях, которые разворачивались в 1920-е — 1930-е гг. Первые антирелигиозные акции большевистского правительства, предпринятые в 1918 г., особенно национализация имущества религиозных обществ, привели к конфронтации с

Католической церковью. В 1919 г. из России был выслан митрополит Могилевской архиепархии архиепископ Эдуард фон Ропп. Его обязанности перешли к Яну Цепляку, возведенному в сан архиепископа в июне 1919 г. В том же 1919 г. настоятель церкви св. Екатерины в Петрограде Константин Будкевич подготовил инструкцию для священников, содержание которой впоследствии изложил в реферате «Историческая записка об отделении Церкви от государства в большевистской России». В инструкции К. Будкевича, одобренной архиепископом, была сформулирована программа действий католического духовенства, определяемая самим автором как «Тактика проволок».

³ В начале 1920-х гг., в условиях страшного голода, разразившегося в России на исходе Гражданской войны, Ватикан прикладывал усилия к поиску *modus vivendi* с советским руководством. 12 марта 1921 г. между Россией (в лице полпреда в Италии В. В. Воровского) и Ватиканом был подписан Договор о направлении в Россию Папской миссии помощи голодающим. Главой миссии назначен американский иезуит Эдмонд Уолш, снабженный Ватиканом также полномочиями вести переговоры с советскими властями по всем нуждающимся в разрешении вопросам. Однако в 1921—1922 гг. продолжались конфликты между католическим духовенством и верующими, с одной стороны, и советскими властями, с другой, по вопросам пользования храмами и изъятия из церквей ценностей. В выработке текста расписки на передачу церквей для католического культа принимал активное участие Э. Уолш. Конфликт достиг апогея в декабре 1922 г., когда в Петрограде были закрыты большинство действующих храмов.

⁴ 21—25 марта 1923 г. в Москве прошел процесс над 15 католическими священниками (в их числе были архиепископ Ян Цепляк, прелат Константин Будкевич, экзарх русских католиков Леонид Федоров, священники Л. Хвещко, П. Ходневич, С. Эйсмонт и другие), обвиненных в контрреволюционной деятельности, выразившейся в сопротивлении изъятию церковных ценностей, и в шпионаже. По результатам процесса архиепископ Цепляк и прелат Будкевич были приговорены к смертной казни, и о. Будкевич расстрелян. Между тем в августе 1923 г. в Ватикане начались переговоры между полпредом в Италии Н. И. Иорданским и ватиканской иерархией относительно применения к Католической церкви в России Инструкции от 27 апреля 1923 г., требующей регистрации религиозных общин, представления властям полного списка их членов и подтверждения, что молитвенные дома находятся в их временном пользовании. В ноябре 1923 г. Э. Уолш уехал из России. В апреле 1924 г. выехал из России освобожденный из заключения архиепископ Я. Цепляк. В июне 1924 г. переговоры между ватиканскими и российскими дипломатами были перенесены из Рима в Берлин. Вплоть до 1929 г. переговоры велись между полпредом России в Германии Н. Н. Крестинским и нунцием в Германии Э. Пачелли. В сентябре 1924 г. Папская миссия помощи завершила работу в России.

⁵ В апреле 1925 г. в Ватикане в рамках Конгрегации по делам Восточных церквей была создана Папская комиссия «Про Руссия», которая разрабатывала и направляла политику Святого Престола в отношении России и русских эмигрантов. С другой стороны, в том же 1925 г. начало работать советское «Общество безбожников» в международной структуре «Интернационала пролетарских свободомыслящих». Поскольку прямые переговоры между

Ватиканом и советской стороной не достигали ожидаемого Святым Престолом результата, Ватикан пошел на тайную реорганизацию структур Католической церкви в России. В 1925—1926 гг. состоялись поездки в Россию французского иезуита Мишеля Д'Эрбиньи, посвященного в сан епископа в феврале 1926 г. в Берлине нунцием Э. Пачелли. В течение 1926 г. Д'Эрбиньи осуществил реорганизацию структуры Католической церкви в России, назначил апостольских администраторов и тайно рукоположил 4 епископов. Во главе Католической церкви Д'Эрбиньи поставил французского ассумпциониста Пия-Эжена Невё. В связи с проведенной реорганизацией в 1926 г. Святой Престол приостановил полномочия архиепископа Э. фон Роппа, архиепископа Могилева, Адольфа Шеленжека, епископа Луцкой епархии, и Зигмунта Лозинского, епископа Минской епархии; их епископальная юрисдикция более не распространялась на людей и имущество их епархий. Однако в 1927—1928 гг. прошли аресты всех рукоположенных в России епископов, кроме епископа Пия-Эжена Невё.

⁶ В условиях нарастающих репрессий папа Пий XI 2 февраля 1930 г. направил кардиналу-викарию Рима Базилио Помпили письмо с призывом к «крестовому походу молитв» в защиту верующих и за восстановление «божественных прав, жестоко ущемляемых на территории Российского государства». Одновременно, с конца 1929 г. подобная кампания в защиту верующих разворачивалась и в Великобритании. В этой ситуации советское руководство организовало мощную контр-пропагандистскую кампанию. В рамках этой кампании 16 и 19 февраля 1930 г. в советских газетах в качестве ответа на письмо папы были опубликованы два «интервью» предстоятеля Российской Православной Церкви митрополита Сергия (Страгородского). Сегодня мы знаем, что эти тексты были фальсифицированы непосредственно высшим партийным руководством. Параллельно были опубликованы и заявления других религиозных лидеров, а также прошли организованные властью митинги и демонстрации против «агрессивной политики» папы. Антирелигиозная кампания в советской России, имевшая целью «дать ответ» на послание Пия XI, продолжалась в 1930—1931 гг.

⁷ В апреле 1930 г. произошло отделение Папской комиссии «Про Руссия» от Конгрегации по делам Восточных церквей, президентом комиссии был назначен Мишель Д'Эрбиньи. Но уже в 1933—1934 г. разразился скандал, связанный с обвинением сотрудника М. Д'Эрбиньи священника А. Дейбнера в шпионаже в пользу СССР. В результате Д'Эрбиньи был отстранен от руководства комиссией «Про Руссия», а сама Комиссия включена в структуру Конгрегации чрезвычайных церковных дел.

⁸ В ноябре 1930 г. произошел раскол «Интернационала пролетарских свободомыслящих», связанный с недостаточной, по мнению советских деятелей, работой секций, возглавляемых социал-демократами, и недостаточным отпором, данным этими секциями политике Ватикана. Только после 1935 г. произошло изменение политики Коминтерна в отношении католических организаций: в 1936 г. генеральный секретарь Французской коммунистической партии Морис Торез выдвинул лозунг «протянутой руки», имевший целью сплочение народных масс, в том числе католиков. В русле этой политики в апреле 1936 г. произошло

слияние на конгрессе в Праге Интернационала пролетарских свободомыслящих с Международной федерацией свободомыслящих.

⁹ В 1936 г. епископ П.-Э. Невё выехал из России на лечение; в предоставлении новой въездной визы ему было отказано. В период «массовых операций» 1937—1938 гг. развернулись преследования и расстрелы большинства оставшихся на свободе католических священников. В 1937 г. в условиях беспрецедентного террора появляется энциклика Пия XI “*Divini Redemptoris*”, направленная против атеистического коммунизма. Издание энциклики стала последним крупным выступлением Святого Престола в отношении советской России в довоенный период.

¹⁰ Статьи, представленные авторами данного выпуска, можно сгруппировать по трем основным направлениям. Во-первых, это систематизированный обзор недавно открытых архивных фондов и вновь выявленных документов. Во-вторых, углубление представлений о реальной жизни Католической церкви в советской России в рассматриваемый период. В-третьих, анализ международной ситуации и политики Ватикана и СССР в этом контексте в преддверии Второй мировой войны.

¹¹ Актуальность первого направления во многом объясняется тем, что историки международных отношений часто не принимают во внимание тот большой массив документов, который хранится в ватиканском и ряде других католических архивов и который мог бы уточнить многие детали предвоенного кризиса³. Многие специалисты по истории России (как в самой России, так и за рубежом) также все еще игнорируют религиозный фактор в своих исследованиях⁴. В результате эти фонды в большой степени все еще разрабатывают, по преимуществу, конфессиональные историки.

¹² Впрочем, изучать религиозный фактор в советской истории отнюдь не легко. Стремление большевистского режима к тому, чтобы ликвидировать (начиная с Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви) институциональную религию привело к исчезновению конфессиональных делопроизводства и статистики о священнослужителях и верующих. С точки зрения архивов, которыми располагают историки, 1914 г. отличается от 1918 г. как день отличается от ночи. Новый большевистский режим не только национализировал имущество (включая архивы) конфессий, но и систематически уничтожал их административные органы. По этой причине от советского периода не осталось таких громадных и богатых архивов, какие сложились до революций 1917 г. Историкам, следовательно, приходится использовать материалы из архивов партийных, государственных и полицейских организаций. Но эти материалы уже давно стали объектом критики⁵, тем более относительно информации о религиозной жизни, поскольку в этой части они отражали в первую очередь антирелигиозную политику и стереотипы властей⁶. Учитывая отсутствие в СССР конфессиональных архивов и предвзятость архивов официальных, приобретают особенную значимость коллекции документов, сформировавшиеся вне страны и сохранившие информацию о религиозной жизни в советской России.

13 Однако найти и использовать эти документы — непросто. Для истории Католической церкви в СССР (но также — хотя и в меньшей степени — и церкви Православной), конечно, очень много собрано в упомянутых ватиканских архивах. Но весьма ценные материалы находятся и вне Рима, как явствует из статей данного сборника. Впрочем, ученые только начали выявлять и изучать материалы, разбросанные по самым разным институтам. Наглядным примером этого служат воспоминания священника-ассумпциониста Леопольда Брауна, который служил в Москве с 1934 по 1945 гг. Лишь недавно руководство Ордена ассумпционистов дало согласие на публикацию его мемуаров, которые (вместе с другими личными документами, в том числе, письмами) хранятся в Библиотеке ассумпционистов в Бостоне⁷. Другим примером может служить личный архив американского иезуита Эдмунда Уолша, который возглавлял Папскую миссию в Советской России в начале 1920-х гг. В его личном архиве есть много сведений о помощи голодающим, а также переписка с Г. В. Чичериным⁸. Существенные материалы также можно найти в электронных архивах (например, интервью католического священника Жоржа Биссоннетта о его службе в Москве в 1955 г.)⁹. Немало информации содержится в различных справочниках (пусть отчасти и устаревших)¹⁰. Однако следует искать не только новые поступления в институциональные архивы, но и привлекать материалы из личных и семейных архивов¹¹. Когда эти источники будут введены в научный оборот, мы сможем хотя бы отчасти заполнить те лакуны в религиозной истории советского периода, которые возникли из-за отсутствия конфессиональных архивов.

14 В этой связи безусловно полезны статьи Й. Икса и Р. Толомео, в которых содержится обстоятельный анализ складывания и содержания архивных фондов, относящихся к советско-ватиканским отношениям в двух ватиканских архивах: Историческом архиве Секции по сношениям с государствами Государственного секретариата Ватикана и Историческом архиве Конгрегации Восточных церквей. Особое внимание уделено фондам Конгрегации чрезвычайных церковных дел и Комиссии Pro Russia (документы последней распределены между архивом Государственного секретариата и Конгрегации Восточных церквей). Последняя определяла политику Ватикана в отношении России и русских эмигрантов во второй половине 20-х — первой половине 30-х гг. Она была образована в начале 1920-х гг., но особенную активность проявляла в период руководства ею французского иезуита монсеньора Мишеля д'Эрбиньи (1880—1957, руководил комиссией в 1930—1933 гг.). Р. Толомео отметила в своей статье, что документы комиссии отражают и стиль правления папы Пия XI (1857—1939, папа в 1922—1939), который часто вмешивался в решение того или иного вопроса, руководствуясь исключительно собственным видением отношений с Восточными церквями — католическими и православными.

15 Новые сведения о жизни Католической церкви в СССР в межвоенный период были представлены в исследованиях И. И. Осиповой и М. В. Шкаровского. И. И. Осипова на основании следственных дел из Архива ФСБ предприняла попытку описать деятельность неофициального представителя Ватикана в СССР в 1920-е — 1930-е гг. епископа Пия Эжена Невё и восприятие его деятельности со стороны советских органов власти. Статья М. В. Шкаровского посвящена обзору

источников по истории Римско-католической церкви на Северо-Западе России в 1917—1941 гг. и изложению ее основных моментов в этот период.

¹⁶ Ряд публикаций, помещенных на страницах номера, отражают как ценнейшие сведения (несмотря на необходимость их тщательной проверки) о закулисных событиях в среде ватиканской иерархии и в русских эмигрантских кругах, близких к Католической церкви (публикация А. В. Юдина мемуаров католического священника Александра Дейбнера, помощника епископа Мишеля д'Эрбиньи в 1930—1933 гг.), так и документы, отражающие жизнь Католической церкви в СССР. Это и публикация А. Е. Медведевой, которая впервые вводит в научный оборот источник, чудом сохранившийся до наших дней за рубежом и привезенный в Россию настоятелем прихода св. Екатерины о. Иакинфом Дестивелем — три метрические книги, составленные о. Мишелем Флораном: объединенная книга регистрации крещений и регистрации бракосочетаний прихода церкви св. Екатерины за 1936—1938 гг., а две других — отдельные книга регистрации крещений и книга регистрации браков прихода церкви Французской Божией Матери за 1939 г. Это, во-вторых, публикация записей Э. Уолша, в которых он подробно описывает свои впечатления от процесса над католическим духовенством конца марта 1923 г. Наконец, в-третьих, это выдержки из писем епископа П. Э. Невё, который в течение 10 лет, с 1926 по 1936 гг. был главой католической иерархии в СССР и регулярно направлял отчеты о политической, социальной и религиозной жизни в Советской России в Ватикан. Его наблюдения, хотя и требуют тщательной проверки, представляют значительный интерес для характеристики церковной жизни 1920-х — 1930-х гг., не только католической, но и православной.

¹⁷ Наиболее солидным в количественном отношении является блок статей о международных отношениях и участии Ватикана в международной политике в 1920-е — 1930-е гг. Так, Дж. Петракки постарался рассмотреть отношение Ватикана к СССР, преследованиям верующих в СССР и к русским эмигрантам в контексте общей международной обстановки межвоенного периода. Исследователь рассмотрел и тот дипломатический подход, который практиковал Святой Престол на протяжении 1920-х гг. в отношениях с Советской Россией, и причины, по которым в начале 1930-х гг. Ватикан разорвал диалог с СССР, заняв в его отношении откровенно жесткую позицию, которая — по мнению автора — была неожиданной как для советского правительства, так и для «всего мира».

¹⁸ Определенные уточнения по поводу позиции Ватикана и лично папы Пия XI в отношении Советского Союза были предложены в докладе Ф. А. Шено, в котором шла речь об истории разработки основных документов Ватикана, осуждающих коммунизм. Центральным таким документом была энциклика “*Divini Redemptoris*” (О безбожном коммунизме) от 19 марта 1937 г., непосредственно направленная против советского коммунизма. Исследователь поставил своей целью на базе документов, сохранившихся в архиве Ватикана, изучить историю возникновения этого важнейшего для последующих отношений между Ватиканом и Советской Россией документа.

¹⁹ Между тем на позицию Святого Престола в отношении России влияли не только общие богословские, идеологические и политические установки, но и

позиция конкретных этно-конфессиональных групп католиков, проживавших в СССР (например, поляков, немцев), а также государств, которые им покровительствовали. В связи с этим Э. Грабовец подробно остановилась на положении немецких католиков, находившихся на территории советской России и остававшихся в рассматриваемый период одной из наиболее крупных этно-конфессиональных католических групп. Отдельное внимание исследователь уделила тем каналам связи, которые существовали между Ватиканом и католиками в России. В основном эта связь осуществлялась через посольства католических стран: Польши, Германии, Италии и Франции. В результате деятельности дипломатических каналов связи в архиве Ватикана отложилось значительное число писем немецких католических священников. Большая их часть посвящена вопросам внутренней жизни Католической церкви в России, много места в них занимает описание преследований, атеистической пропаганды и экономические вопросы (описание нищеты духовенства и тому подобное).

²⁰ При этом статьи, представленные в выпуске, освещают не только ватиканскую позицию в двусторонних отношениях, но и позицию советской стороны. Известно, что в своей внешнеполитической деятельности 1920-х — 1930-х гг. Советский Союз использовал не только соответствующие профильные ведомства, но также такие мощные инструменты, как Коминтерн и его периферийные и ассоциированные структуры — Агитпроп, Крестинтерн, Профинтерн и ряд других. Это касалось, в том числе, и вопросов религиозной политики, хотя проблемы религии далеко не являлись приоритетным направлением деятельности Коминтерна. Одной из таких структур была международная атеистическая организация «Интернационал пролетарских свободомыслящих», находившаяся под контролем Коминтерна. Советские представители в этой структуре стремились использовать ее в том числе и как инструмент борьбы против Ватикана и Католической церкви. Деятельности этой организации посвятила свою статью Е. С. Токарева.

²¹ А. Л. Беглов на основании новых архивных материалов охарактеризовал реакцию на так называемый «крестовый поход молитв» 1930 г. со стороны советского руководства, православных иерархов и рядовых православных верующих. Прежде всего исследователь обратил внимание на то обстоятельство, что советские лидеры рассматривали призыв папы объединиться в молитвах о гонимых верующих в СССР в контексте аналогичной кампании в Англии, начавшейся в декабре 1929 г. и имевшей политический подтекст: консерваторы пытались использовать ее против лейбористов, находившихся в этот момент у власти и пытавшихся наладить отношения с СССР. В этой ситуации советское руководство приняло решение организовать контр-пропагандистскую кампанию, причем лучшим ответом на выступление папы и других религиозных лидеров были признаны «опровержения» со стороны самих российских верующих. Самым известным таким «опровержением» стал текст, опубликованный от имени предстоятеля Российской Православной Церкви митрополита Сергия (Страгородского). Опубликованные «интервью» поставили духовенство и верующих в сложную ситуацию, из которой они попытались выйти, передав за границу по разным каналам информацию о действительном положении дел в отношении религии и верующих в СССР и дезавуировав впечатление, которое

могло сложиться на Западе после публикации «опровержений». Однако в подавляющем большинстве случаев попытки передать за границу информацию о преследованиях заканчивались трагически.

22 Таким образом, как показывают статьи данного выпуска, религия представляла собой важную сферу советской политики в 1920-е — 1930-е гг. Отчасти это было обусловлено тем, что советская власть — несмотря на организованные ею антирелигиозные кампании и репрессии — столкнулась с неуклонным сопротивлением со стороны верующих. Но «религиозный фронт» существовал не только во внутренней политике. Не менее важным был внешнеполитический момент: несмотря на общую тенденцию к деглобализации (в части движения товаров, капитала и населения), доминировавшую после Первой мировой войны и, особенно, после начала великой депрессии, культурная глобализация продолжалась в связи с идеологической борьбой, в том числе в религиозных вопросах. Именно поэтому «крестовый поход молитв», сопряженный с конкретными геополитическими и военными последствиями, не мог не привлечь внимание руководства Советского Союза и вызывал разнообразное противодействие со стороны советской власти. То, что ее руководители на самом верху занимались такими манипуляциями, как фальсификация «интервью» митрополита Сергия, говорит о той значимости, которую они придавали борьбе на «религиозном фронте». Хочется надеяться, что данный выпуск, вместе с растущей литературой по истории конфессий в советский период, подтолкнет светских историков уделять большее внимание религиозному фактору — и хотя бы не меньшее, чем Союзу воинствующих безбожников.

Примечания:

1. См.: Россия и Ватикан в конце XIX — начале XX вв. / под ред. Е. С. Токаревой и А. В. Юдина. М., 2002; Россия и Ватикан. Вып. 2 / под ред. Е. С. Токаревой и А. В. Юдина. М., 2007; Россия и Ватикан. Вып. 3. Русская эмиграция в Европе и Католическая церковь в межвоенный период / под ред. Е. С. Токаревой и А. В. Юдина. М., 2014.
2. О конференции см.: Беглов А. Л., Токарева Е. С. Новые документы и исследования об отношениях России и Ватикана накануне Второй мировой войны // Российская история. 2015. № 4. С. 223—226.
3. Токарева Е. С. Россия в документах архивов Ватикана: существующие обзоры и описи // Россия в итальянских архивах — Италия в российских архивах. М., 2013. С. 75—90.
4. Критику секуляристского нарратива (и потрясающего игнорирования новейшей церковной историографии) см.: Фриз Г. Л. «Воцерковление» русской истории: Православие в Первой мировой войне и Революции 1917 г., доклад на конференции, «Религия и Русская Революция» (Москва, октябрь 2017).
5. В 1990-е гг., после первоначального энтузиазма, некоторые западные историки не только раскритиковали качество материалов в советских архивах, но даже отвергали их и говорили об «архивном фетишизме» (Kotkin S. 1991 and the Russian Revolution: Sources, Conceptual Categories, Analytical Frameworks // Journal of Modern History. 70 (1998). P. 384—425). Те, кто больше изучал впервые доступные архивные материалы, дали более взвешенную оценку (напр.: The New Soviet Archival Sources: Hypotheses for a Critical Assessment // Cahiers du Monde russe. 40 (1999). P. 13—63. Общее введение в проблематику о «конструировании» (“construction”) архивов, см.: Blouin Jr. F. X., W. G. Rosenberg. Processing the Past: Contesting Authority in History and the Archives. Oxford, 2011.
6. Разумеется, исследователи находятся только на начальном этапе изучения советских архивов, особенно материалов, относящихся к Католической церкви. Тем не менее, есть солидные работы, которые включали ранее недоступные документы из архивов КГБ-ФСБ. Кроме российских исследований можно назвать мало известную книгу Венгера: Wenger A. Catholiques en Russie d'après les archives du KGB 1920—1960. Paris: Desclée de Brouwer, 1998; есть и ит. перевод: Wenger A. La persecuzione dei cattolici in Russia, 1920—1960: gli uomini, i processi, lo sterminio: dagli archivi del KGB. San Paolo, 1999.
7. Braun L. In Lubianka's Shadow: The Memoirs of an American Priest in Stalin's Moscow, 1934—1945 / ed. Gary Hamburg. Notre Dame: Notre Dame University Press, 2006 (Рус. пер.: Браун Л. «В тени Лубянки...» О судьбах настоятелей церкви Святого Людовика Французского в Москве: воспоминания Леопольда Брауна и обзор

материалов следственных дел / сост. И. И. Осипова. М., 2012).

8. Georgetown University, Department of Special Collections.

9. Интервью от 9 марта 1955 г., с участием двух бывших московских корреспондентов (Ларри Лесур и Харрисон Салисбури); существует видеозапись (с расшифровкой): Alexander Street Press, “American History in Video Collection”.

10. Grant Steven A., Brown John H. The Russian Empire and Soviet Union: a Guide to Manuscripts and Archival Materials in the United States. Boston, 1981.

11. Немало личных архивных коллекций можно найти и в институциональных архивах, напр.: Bakhmeteff Collection at Columbia University (напр., фонд Ю. И. Лодыженского) [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#).

USSR, Russian Catholics and Vatican on the Eve of the II World War: Main Events and Research Directions

Evgenia Tokareva

Institute of World History

Russian Federation, Moscow

Gregory Freeze

Brandeis University

USA, Waltham

Alexey Beglov

Institute of World History. National Research Nuclear University Moscow Engineering

Physics Institute

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article deals with the main events of the history of the Catholic Church in Russia and the Soviet-Vatican relations that unfolded in the 1920s and 1930s, as well as describes the current research areas of the Soviet-Vatican relations of the interwar period, in particular, the research presented during the international scientific conference “Russia and the Vatican in the international context during the period of the pontificate of Pius XI (1922—1939)” and the eponymous thematic issue of the Electronic scientific and educational journal “History”. Therefore, the article can act as an introduction to this thematic issue. The period under review in the history of the Soviet-Vatican relations has two distinct event dominants: a campaign to seize Church valuables of 1922—1923 and organized at the same time by the Soviet authorities the trial of the Catholic clergy, as well as the “prayers crusade” in defence of believers in the USSR, initiated by Pope Pius XI in 1930, and actions of Soviet power in response to that. However, considerable attention is drawn to the mechanism of formation of policy of the Vatican against the Soviet Russia and the activities of the Pontifical Commission “Pro Russia” and its head Michel D’Herbigny. The article also formulates the preliminary results of the study of the international policy of Vatican and the Soviet-Vatican relations in the 1920s — 1930s in the light of the sources discovered and published studies. The authors identify three areas in which historians of the Soviet-Vatican relations of the interwar period work today: a systematic review of recently opened archival collections and newly discovered documents; deepening ideas about the real life of the Catholic Church in Soviet Russia; analysis of the international situation and policy of the Vatican and the USSR in this context on the eve of the Second world war. The authors draw attention to the importance of the religious factor for the international and domestic policy of the Soviet leadership in the 1920s—1930s. and emphasize the value of foreign sources on religious life in the USSR, which allow at least partly to fill the gaps in the religious history of the Soviet period, which arose due to the lack of the open religious archives.

Keywords: Russia (USSR) in the twentieth century, the Vatican, international relations, the Pontifical Commission “Pro Russia”, Michel D’Herbigny, Pie-Eugène Neveu, “prayers crusade” of 1930, historical sources about religious life in the USSR

Publication date: 16.05.2018

Citation link:

Beglov A., Freeze G., Tokareva E. USSR, Russian Catholics and Vatican on the Eve of the II World War: Main Events and Research Directions // ISTORIYA. – 2018. – V. 9. – Issue 4 (68). URL: <https://history.jes.su/s207987840002214-4-1/>. DOI: 10.18254/S0002214-4-1

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 26.04.2023; URL - <http://history.jes.su/s207987840002214-4-1/> Все права защищены.